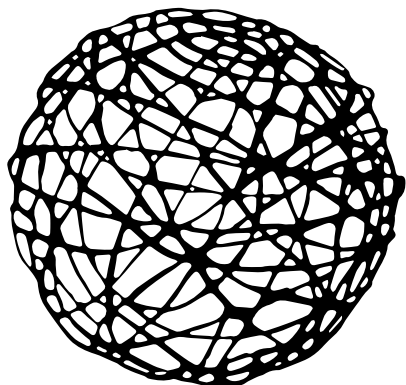
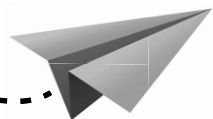

КАРАМЕЛЬНЫЙ ШАР
истории перемен

Рафаэлла Джордано

ТВОЯ ВТОРАЯ ЖИЗНЬ, ИЛИ КНИГА О СЧАСТЬЕ

БОМБОРА™

Москва 2020

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Д42

Raphaelle Giordano
Ta Deuxieme Vie Commence Quand Tu Comprends

Copyright © Groupe Eyrolles, 2015, Paris, France

Джордано, Рафаэлла.
Д42 Твоя вторая жизнь, или Книга о счастье / Рафаэлла Джордано ; [перевод с французского Н.И. Озерской]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Карамельный шар. Истории перемен).

ISBN 978-5-04-219132-9

Эта книга — хит продаж во Франции. Здесь под одной обложкой соединились увлекательный роман и психологический тренинг. Читателя ждет интереснейший рассказ о пути внутреннего преобразования главной героини книги Камиллы, о череде ее побед над собой и большой работе по преодолению собственных страхов и сомнений. Случайная встреча с Клодом Дюпонтелем, который называет себя специалистом по рутинологии, перевернет ее жизнь навсегда. Человек, чьему методу героиня будет следовать на протяжении всей книги, поможет ей начать жить заново.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-219132-9

© Озерская Н.И., перевод
на русский язык, 2019
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Эта книга — роман о личностном росте. Надеюсь, что читателей, прошедших вместе с Камиллой по пути к счастью, вдохновят ее успехи, и они найдут в себе силы и желание применить на практике все, что так изменило жизнь главной героини.

*Я мечтаю о том, чтобы каждый осознал меру
своего таланта и понял, что только он
в ответе за свое счастье.*

*Потому что нет ничего важнее в жизни,
чем воплощение мечты.*

В добрый путь!

Рафаэлла

1

Капли дождя, с каждым мгновением становясь все тяжелее, били в лобовое стекло. Раздражающе громко, до звона в ушах, скребли по стеклу дворники, а на душе скребли кошки. Вскоре дождь усилился, полило как из ведра. Я обеими руками вцепилась в руль и инстинктивно убрала ногу с педали газа: не хватало только попасть в аварию... Казалось, весь мир ополчился против меня. Кап, кап!.. И откуда только он взялся, этот библейский потоп!

Пятничные пробки я решила объехать окольными путями. Все лучше, чем тащиться по забитым до отказа автострадам, испытывая на себе так называемый эффект аккордеона, когда продвигаешься с мучительными остановками метр за метром. Нет уж, это не для меня! Тем более и шофер я никудышный, в вождении машины мне уж точно далеко до виртуозности великой аккордеонистки Иветт Орне.

Напрасно мои глаза вглядывались в указатели в тщетных попытках разобраться, что на них написано. Казалось,

боги наверху, вдохновившись моими несчастьями, объединились в радостном порыве, насылая волны пара, от которого стекла машины запотевали, что еще больше увеличивало мое отчаяние. Но если бы только этим все и ограничилось! Навигатор, заведя меня в глухой и темный лесок, вдруг решил, что отныне мы пойдем разными путями. Технологический развод моментально возымел роковые последствия: я поехала прямо, в то время как навигатор, вместо того чтобы направлять движение, блокировал его. Короче говоря, он просто вышел из строя.

Нужно сказать, что я возвращалась из забытого богом и людьми места, название которого вряд ли отыщется на карте. Из такой глухомани, где навигаторы, даже в отличном техническом состоянии, не ловят Сеть. И, попав сюда, можно было бы сказать, что ты вообще перестаешь существовать. Тем не менее здесь располагалась группа предприятий, объединенных общим невразумительным названием ОПОД (Объединение предприятий с ограниченной доходностью, то есть едва сводящих концы с концами). Но они, видимо, представляли для моего шефа определенный коммерческий потенциал, раз он счел целесообразным отправить меня сюда.

Вполне может быть, что он руководствовался и другими, менее рациональными соображениями. С тех пор как он прибавил мне зарплату, у меня возникло смутное

подозрение, будто шеф решил: я обязана отплатить ему за великодушие тем, что буду выполнять самые нудные поручения, от которых другие отказались. Именно этим и объясняется, почему я вынуждена бороздить дороги парижских пригородов ради призрачной выгоды...

Не хнычь, Камилла, сконцентрируйся на дороге!

Вдруг прогремел взрыв... Грохот был настолько оглушительный, что мое сердце забилося со скоростью сто двадцать ударов в минуту, а внутри все сжалось от ужаса. Стукнувшись лбом о ветровое стекло, я с удивлением обнаружила, что рассказы о том, как за секунду перед человеком пролетает вся его жизнь, далеко не выдумки. На несколько мгновений я отключилась, но вскоре пришла в себя и потрогала лоб. Ничего драматичного, всего лишь большая шишка. Быстро проверила, все ли у меня на месте. Уф, кажется, все, и нигде ничего не болит. К счастью, я больше испугалась, чем пострадала!

Кое-как накрывшись с головой плащом, я вышла из машины, чтобы определить степень повреждений. Так, понятно: лопнула шина и помято крыло. После того как первый шок прошел, страх уступил место злости. *Не таким я представляла себе сегодняшний вечер!* И надо же такому случиться, чтобы за один день произошло столько неприятностей... Я вцепилась в телефон, как утопающий хватается за соломинку. Но, разумеется, он тоже

не ловил Сеть. И меня это совсем не удивило. Оставалось только одно — покориться судьбе.

Минута шла за минутой, а вокруг никого и ничего. Одна в этом пустынном лесочке. Тоска, как тисками, схватила за горло, пересохшее от волнений.

Черт возьми! Только без паники! Ведь живут же здесь люди, и наверняка отыщется какой-нибудь дом...

Напялив на всякий случай жилет безопасности, я вышла из своего убежища в полной решимости сразиться с судьбой.

На войне как на войне! Жилет, конечно, еще тот... но если уж быть до конца откровенной, мой внешний вид, принимая во внимание сложившиеся обстоятельства, сейчас заботил меня меньше всего...

Минут через десять, которые показались мне вечностью, перед глазами вдруг возникла решетка ограды частного владения. В совершенном отчаянии, как, вероятно, звонят в службу спасения, я нажала на кнопку видеофона.

Мне ответил нелюбезный мужской голос — в таком тоне обычно разговаривают с непрошеными гостями:

— Да? Что вам нужно?

В суеверном страхе я скрестила пальцы: лишь бы обитатели дома оказались вменяемыми людьми и проявили хоть малую толику участия в моей судьбе!